

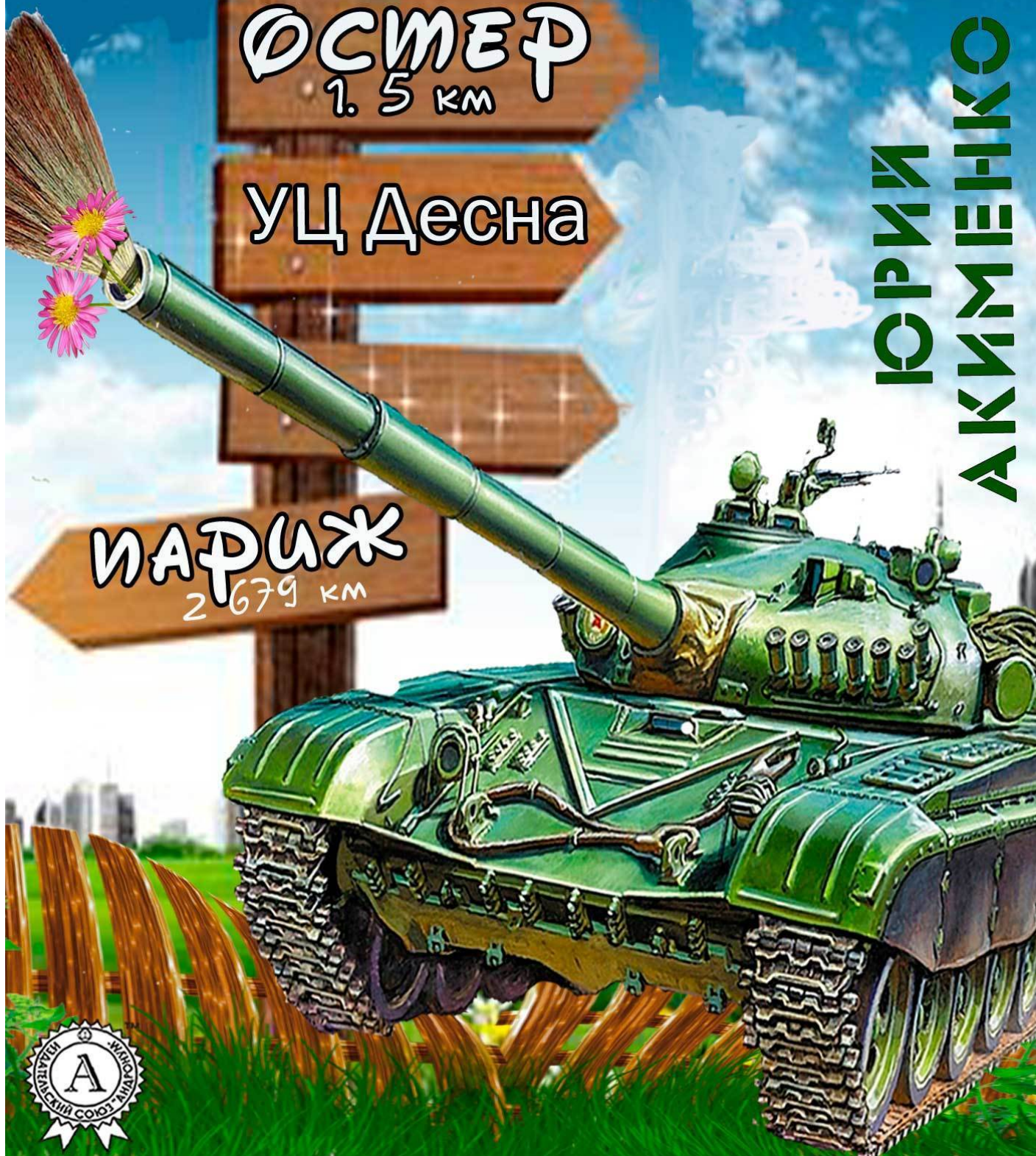
ПРИКЛЮЧЕНИЯ СОВЕТСКОГО ТАНКИСТА

ОСМЕР
1.5 км

УЦ Десна

ПАРУЖ
2.679 км

ЮРИЙ
АКИМЕНКО

Юрий Акименко

Приключения советского танкиста

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Акименко Ю.

Приключения советского танкиста / Ю. Акименко —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

В книге «Приключения советского танкиста» автор рассказывает о своей службе в танковых войсках советских вооруженных сил в 80-х годах прошлого века. Шестнадцать небольших глав содержат яркие, неповторимые и одновременно реальные эпизоды армейской жизни солдат-танкистов одной из мощнейших армий мира. Герои книги – рядовые и офицеры советской армии – попадая в многочисленные трагикомические ситуации, в конце концов, с честью преодолевают все трудности. Армейской тупости, консерватизму, показухе воины противопоставляют юмор, находчивость, смекалку, выдержку, гибкость мышления. Каждая глава заканчивается некой жизненной формулой, философским выводом, которые составлены на основе анализа автором своего армейского опыта с точки зрения профессионального психолога, которым он стал на «гражданке».

© Акименко Ю.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Предисловие	5
1. Лучше попой сесть в костер, чем попасть служить в Остер	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Юрий Акименко

Приключения советского танкиста

Предисловие

Уважаемый читатель! Перед вами воспоминания командира танка, сержанта, заместителя командира танкового взвода, служившего в советской армии в конце 80-х годов прошлого века.

Садясь за книгу, я намеревался описать армейскую жизнь, поделиться с читателем своими воспоминаниями, эмоциями, мыслями, возникавшими в реальных ситуациях. По мере того, как текст ложился на бумагу, стала вырисовываться его основная идея: показать особенности службы в одной из наиболее мощных армий всех времен – советских вооруженных силах – со всеми ее радостями и горестями, строжайшей дисциплиной и разгильдяйством, благоразумием и беспечностью.

Причем для автора важно, что бы его мысли и чувства разделили те, кто также прошел 2-х летнюю школу службы в вооруженных силах СССР. А более молодые читатели, надеюсь, смогут найти в книге любопытные истории из армейской жизни своих ровесников тех времен, а также некоторую познавательную информацию о сухопутных войсках, в которых танки исторически играют одну из ключевых ролей. Также я стремился поделиться своими выводами и на конкретных примерах продемонстрировать особенности обучения советских танкистов, нередко принимавших смешные, а иногда и трагикомические формы.

Не смотря на периодически возникавшее желание приукрасить и гиперболизировать события, автор все же сознательно стремился к максимально правдивому описанию происходившего много лет назад. Надеюсь, что такой подход позволил тексту, не утратив художественности, сохранить свою документальную составляющую. Может быть, лишь в диалогах я допускал несколько вольную трактовку высказываний из-за невозможности их точного воспроизведения – все-таки с момента событий прошло более четверти века!

Также, я верю, что изложенный мною материал не нанесет ущерба обороноспособности стран, где по сей день применяется описанное мною вооружение, ведь военные технологии, как известно, постоянно совершенствуются.

В общем, хотелось, что бы читатель совершил некое путешествие во времени и вместе с автором прошел основные этапы становления советского танкиста.

Книга состоит из 16 небольших глав – коротких, но важных эпизодов из жизни курсанта, а в последующем – сержанта танковых войск СССР. Каждая глава оканчивается некой жизненной формулой, философским выводом, который в свое время помог автору и его сослуживцам достойно прожить данный эпизод, преодолеть трудности ситуации. Набор этих формул, по сути, стал для вашего покорного слуги личным уставом армейской службы.

К идее сформулировать подобные выводы я пришел не сразу. Практически написав книгу, мне подумалось, что каждое пережитое и описанное событие, хочет автор того или нет, обязательно содержит определенный жизненный урок. И здесь мне пригодился 25-летний опыт работы практикующим психологом. Все эти годы вместе со своими клиентами мы находили формулы, философские выводы, позволяющие им успешно справляться с самыми разными жизненными трудностями.

На основе научной и практической работы и были сформулированы 16 пунктов личного жизненного «устава» автора, которые, уверен, станут полезными и читателям.

1. Лучше попой сесть в костер, чем попасть служить в Остер

Сказать, что я сильно огорчился, получив в конце первого курса института повестку из военкомата, нельзя. Ведь нет смысла грустить из-за того, что после солнечного дня обязательно наступает непроглядная ночь, а за теплой осенью неизбежно следует морозная зима. Так и мы, студенты Киевского государственного пединститута, будущие психологи, в хорошем расположении духа, как говорится, в здравом уме и при ясной памяти ожидали весеннего призыва. Ведь отдать долг советской стране в виде двух лет жизни – святая обязанность каждого юноши СССР. И хотя в те времена в самом разгаре была афганская компания со всеми ее опасностями, «косить от армии» у нас было как-то не принято.

Поэтому все семь парней нашей группы по первому зову явились в военкомат для прохождения медицинской комиссии. Замечу, что советская государственная машина тщательно контролировала уровень здоровья будущих защитников родины. Так, особи мужского пола, начиная с 14-летнего возраста и до самого призыва, регулярно подвергались всестороннему изучению врачей самых разных специальностей, начиная от ЛОРа и заканчивая психиатром. Так что по достижению призывного возраста их медицинские карточки разбухали до размеров многотомного дела матерого преступника-рецидивиста. Причем, не зависимо от того, в каком городе проходила медкомиссия, какие персоналии докторов в ней участвовали, сценарий этого действия оставался неизменным, словно поставлен режиссером заштатного провинциального театра.

Типичное помещение медобследования – узкий полутемный коридор, в котором через каждые 3–4 метра расположены двери с табличками врачей. Под стенами поживаясь от холода, толпятся раздетые до семейных трусов будущие защитники родины. Они по очереди входят в тот или иной кабинет, а выходя, оживленно делятся впечатлениями. Особый ажиотаж, как правило, вызывало обсуждение осмотра двумя врачами: психиатром и урологом.

– Знаете, пацаны, – рассказывал возле кабинета с табличкой «Психиатр» мой одноклассник Сергей Новиков по кличке «Серый», еще тот балабол, желающий выдать себя за «бывалого парня». – Мой кореш от армии закосил именно на теме психиатрии.

– Как? Бреешь?! Расскажи! – в разной манере загалдели, развесив уши доверчивые призывники.

– Как? Он, открывая дверь, делал вид, что въезжает в кабинет врача на мотыке, – Серый изобразил руками руль мотоцикла и, показывая кистью увеличение газа, ртом синхронно издал рычащий звук надрывающегося мотора: «Р-р-rrr!!!».

– А дальше?

– Он так и рычал чуть присев и раздвинув ноги как будто сидя на мотоцикле в проеме дверей. А когда психиатр нетерпеливо попросил его проходить, кореш ответил, что у них двери узкие – мотоциклетная коляска не проходит. Но потом, все же, симитировал, как слезит с мотоцикла и пешком подошел к столу врача.

– И что? Откосил? – тема отлынивания от службы для части слушателей была достаточно актуальна.

– А-то! Конечно, откосил! – со знанием дела отвечал Новиков. – Он уже второй год в «Павловке»!

Для справки: «Павловкой» в простонародье называют Киевскую психиатрическую больницу № 1 имени Павлова.

Поскольку перспектива вместо армии попасть в психушку, была не лучшим вариантом, энтузиазм призывников быстро иссяк. На какое-то время все успокоилось – кабинеты моно-

тонно поглощали и выплевывали посетителей. До тех пор, пока их внимание не привлекли негодующие звуки, раздававшиеся за дверью врача-уролога. Не успели стоящие в коридоре обменяться версиями о причинах воплей, как дверь в коридор распахнулась, и на ходу натягивая семейные трусы в горошек, выбежал долговязый парень. За ним с криками «Ишь, что удумал, поганец! Вот я тебе!!!» неслась бабка-медсестра в белом халате, норовя хлестануть убегающего призывника свернутым в трубочку полотенцем.

Пробежав пору десятков метров и запыхавшись, медсестра вернулась назад, бормоча под нос что-то нечленораздельное, но явно угрожающее жизни и здоровью сбежавшего от нее «пациента».

Между тем красный как рак мой одноклассник Валера Огуречный, а это был он, чуть не выскочил из здания военкомата. Но увидев, что опасность миновала, остановился и, собрав вокруг себя толпу зевак, рассказал суть происшествия.

Дождавшись своей очереди, «Огурец», как мы его называли, вошел в кабинет уролога, где находились доктор и две медсестры. Одна пожилая пенсионного возраста, врач называл ее «Кирилловной», а вторая – Аня, скорее всего недавно окончила медицинское училище.

– Захожу, значит, я в кабинет, – делился впечатлениями Валера. – Доктор сразу мне: «Спускай трусы. Повернись. Нагнись. Раздвинь ягодицы. Повернись. Открой головку. Так, хорошо-с. Анечка, запиши все в карточку. Боец готов к службе».

– И ты при молодой телке показывал член? Она смотрела?

– Парни, да ей уже рябит от наших причудал. Она же медик! Не понимаете, что ли?

– Ну, давай дальше? – нетерпеливо ожидали продолжения слушатели.

– Поворачиваюсь я к медсестре, а у нее халатик разошелся... И открыл такую обалденную ляжку!

– Ну и? Дальше что было? – в предвкушении кульминации замерли призывники.

– Что-что! Я же мужик, не из железа... чувствую, у меня вставать начинает.

– А ты?

– Ничего, старался не смотреть на нее, но глаза сами косили...

В общем, когда «герой» нашего будущего защитника родины ожил наполовину и стал напоминать довольно солидный огурец, на него обратила внимание старшая медсестра. Приняв рефлекторный процесс, запущенный естественным природным инстинктом продолжения рода за умышленное действие, оскорбляющее честь и достоинство советских женщин, она схватилась за полотенце, намереваясь наказать негодника. И только своевременная реакция Валеры спасла его от жестокой расправы.

После этого инцидента следующие посетители уролога вели себя куда более осмотрительно. Не смотря на желание оценить прелести молоденькой медсестрички, они стояли, потупив взгляд, или же рассматривали схемы внутреннего строения мужских половых органов, развешанные на стенах. Хоть и менее приятно, но как-то спокойнее.

После успешного прохождения медкомиссии мне написали на карточке загадочный код 20-А. Как сразу заговорили «бывалые» призывники, этот шифр означал «Команда 20-А – Афганистан». До сих пор не знаю, насколько все это было правдой, но в «Афган» я так и не попал. Впрочем, о месте моей службы чуть позже.

В военкомате меня и моим одноклассников обязали явиться на призывной пункт с вещами через 5 дней. В это время в институте начиналась экзаменационная сессия. И что бы выполнить предписание военкома, нужно было срочно сдать оставшиеся экзамены. Что впрочем, позволило мужской половине группы преодолеть практически неразрешимую проблему, созданную нами же на протяжении всего учебного года. Проблема эта называлась – экзамен по высшей математике.

Для того, что бы понять всю ее серьезность, позволю себе на время отойти от армейской темы и рассказать о взаимоотношениях большинства студентов группы с преподавателем тео-

рии вероятности и математической статистики Иваном Васильевичем Пиченко. Это человек, полностью отдавший себя науке, пожертвовавший ради нее семьей, своим внешним видом и, видимо, частью внутреннего содержания. На лекции он приходил в одном и том же затертом до блеска костюме, часто без носков. Было невооруженным глазом заметно – его приоритет – теория вероятности и математическая статистика – предмет, любовь к которому он искренне и безуспешно пытался привить студентам-психологам. Дело осложнялось тем, что многие из нас избрали гуманитарное направление в вузе именно из-за своих довольно средних математических способностей. Поэтому точные науки давались большинству группы с особым трудом. Пиченко был примечателен и тем, что имел свой собственный язык общения. В речи он нередко употреблял придуманные им же фразы и словосочетания, смысл которых новичок не сразу смог бы понять. Будучи с детства прирожденным исследователем, я записывал некоторые формулировки педагога для возможного последующего изучения и с удовольствием делюсь ими с читателем.

«Эй там, за горизонтом!» – говорил Василич, когда обращался к сидящим на последних партах «лодырям».

«Плавала уточка плавала и доплавалась!» – его аналог общеизвестного выражения «Приплыли!»: оценка ситуации, когда долго не посещавший лекции студент, наконец, попадал к доске и не мог ни слова сказать в свое оправдание по поводу прогулов и незнания учебного материала.

«Словесами разбавляйте» – употреблялось в случае, когда отвечавший студент, кое-как выведший на доске зазубренную математическую формулу, ничего не понимал в ее содержании и, как следствие, испытывал трудности в объяснении написанных на доске цифр.

«Ничего, сейчас вам прояснится» – излюбленное выражение Пиченка, применяемое им в ходе доказательства какой-либо сложнейшей теоремы. Молча исписав полдоски не всегда понятными даже «студенту-батану» знаками, преподаватель с азартом оглядывал аудиторию, произносил «Ничего, сейчас вам прояснится» и переходил к заполнению «цифрами» второй половины доски. Естественно, никому ничего понятно не было и не «прояснялось» ни в этот момент, ни по окончании процедуры доказательства.

Лично у меня было полное ощущение, что мы с преподавателем жили в разных системах координат. Разница была лишь в том, что я этот факт понимал и принимал, а он нет. И еще математик, видимо, считал, что мне – среднестатистическому гуманитарии – при желании также легко разбираться в хитросплетениях математических формул как и ему, доценту и кандидату физико-математических наук.

Поскольку я его надежд не оправдывал, Пиченко методом «кнута» пытался стимулировать мою познавательную активность в области высшей математики. Поэтому по итогам года занятий напротив моей фамилии в журнале значились не слишком оптимистичные оценки: «2», «2» и «3-». С одной стороны, как говорится, «картина маслом». А с другой, если взглянуть с точки зрения исповедуемого психологами позитивного подхода к жизни, на лицо, хоть и слабый, но прогресс. Который, между прочим, вполне мог бы развиваться далее, не настань конец учебного года и пора отвечать за содеянное на сессии. У большинства моих сокурсников, особенно ребят, отношения с математикой были не лучше и мы с неподдельным ужасом ожидали экзекуцию, обещанную кандидатом наук на экзамене.

– Что будем делать парни? Он же все мозги выест... – с приближением сессии мы все чаще пытались задействовать возможности коллективного разума для спасения ситуации.

– Да, не сдадим – 100 %...

– Выгонят к едреней фене из института...

– Чего нить... Давайте пока срочно сдавать остальные экзамены, а этот оставим на потом. Глядишь, и рассосется... – предложил воспользоваться тактикой «оттягивания решения проблемы» Шура Линевиц, староста группы, также попавший в число призывников.

– Хрен там, рассосется... – уныло произнес законченный пессимист Ростислав Бойко. Будучи сыном чиновника довольно высокого ранга, Ростик пока не в полной мере почувствовал вкус самостоятельной жизни и часто терялся в сложных обстоятельствах.

– Короче, завтра идем сдавать информатику, – подвел итог староста.

«Информатик» был достаточно демократичным «препадом», поэтому все с готовностью поддержали это предложение.

На следующий день мы довольно легко сдали информатику и стояли в коридоре, обсуждая последующие действия. Вдруг увидели Сашку Гулузяка, в припрыжку бежавшему к нашей компании с радостной улыбкой на лице. Едва приблизившись, Сашок выдал нам одну из наименее приятнейших за последнее время новостей:

– Пиченко завтра едет в командировку! На один день!

– Ну и что? Чего ты зубы скалишь? – не понял радости на лице Гулузяка Ростик.

– Как что! Пошли к ректору писать заявления, что нам в связи с призывом нужно срочно сдавать экзамены. Пусть он разрешит сдать «матешу» любому другому препода. Может, проскочим?

– Это идея! – наш староста все схватывал на лету. – Я в деканат, узнаю, что и как.

Нужно сказать, что наш декан, профессор Морозов, человек строгий и авторитарный, держал факультет в ежовых рукавицах. И без его ведома что-либо предпринимать было не только не разумно, но и опасно для своего студенческого будущего.

На все события декан имел собственный взгляд. А еще он был довольно злопамятный, фиксируя происходящие на факультете инциденты в свою общеизвестную записную книжку. И вот однажды – о счастье! – этот блокнот у него стащили.

Невозможно описать, как расплылись в улыбках лица проштрафившихся. Да и в целом на факультете стояло приподнятое настроение. Казалось, что солнце заглянуло не только в окна аудитории, но и в затемненные ранее коридоры.

Однако студенческая радость оказалась преждевременной. Буквально через час после происшествия, собрав всех в актовом зале, декан держал речь.

– Вы знаете, что у меня украли записную книжку с фамилиями нарушителей дисциплины?

– Да... – сдержанным хором ответили собравшиеся, скрытно ухмыляясь под нос.

– Кто это сделал?!

– Не знаем... – озадаченно ответствовали студенты. И это действительно было почти что правдой.

– Но, тем не менее, все виновные понесут заслуженное наказание – неожиданные слова Морозова заставили весь зал взбодриться. Студенты притихли, ожидая продолжения.

– Так вот – декан осмотрел зал – провокация не прошла! И знаете почему?

– Не, не знаем... Почему? – в разной манере отвечали собравшиеся.

– Потому, что у декана, – Морозов вытащил из внутреннего кармана записную книжку, напоминавшую украденную, – у декана есть дубликат!

Гул неподдельного разочарования и уныния наполнил зал. И те, кто в душе уже праздновали освобождение от ответственности, снова повесили нос.

Вот таким непростым человеком был наш декан. Но когда староста договаривался с ним о досрочной сдаче сессии, он, видимо, был в хорошем настроении и решил вопрос быстро и позитивно. Далее мы подписали заявления у ректора и на следующий день все как один на 4 балла сдали математику преподавателю информатики. Радости нашей не было предела. Как не было, по свидетельству очевидцев, конца-края ярости вернувшегося из командировки Пиченко. Доценту пришлось проявить недюжинный уровень самоконтроля, что бы не высказывать перед аудиторией все, что он думал о проскочивших его экзамен студентах-двоечниках.

Зато математик оторвался на оставшейся части группы. Как рассказал наш одноклассник Петя Воронихин, он сдал «матешу» лишь на седьмой раз и, получив, наконец, заветную «тройку» прыгал от радости до потолка.

Итак, сессия была сдана, и в назначенное время теплым июньским утром я прибыл в Киевский сборочный пункт. Именно отсюда «покупатели» (представители воинских частей) забирали призывников, что бы доставить их к месту прохождения службы. Это учреждение состояло из большого плаца, окруженного многоэтажными казармами, и рядами лавочек под навесами. На скамейках, ожидая своей участи, бездельничали многочисленные группы будущих защитников отечества. Я присоединился к одной из них.

Через несколько минут нас пригласили в комнату, посадили за столы и дали задание заполнить несколько бланков.

– Так, салаги, по порядку читаем предложения и ставим значок (плюсик, галочку) в соответствующей графе в зависимости от того, согласны вы с утверждением или нет, – инструкцию проводил лысый капитан лет сорока.

– Работать самостоятельно, молча, друг у дружки не подглядывать, отвечать правдиво. Вперед!

Зашуршали листы бумаги – все принялись изучать перечень фраз.

– Я верю, что сны всегда сбываются, – прочитал вслух одно из утверждений мой сосед по столу и поставил галочку. – Конечно, верю...

– Мой отец хороший человек, – продолжал он же. – Наверное, неплохой. Что дальше?

– У меня очень редко бывают запоры, – после озвучивания данного утверждения комната наполнилась гомерическим хохотом.

– Чего ржете?! – обиделся сосед. – Вы тоже будете оценивать эту фразу.

– Моя половая жизнь удовлетворительна, – не дожидаясь реакции своих новых знакомых, не в меру разговорчивый испытуемый притих и до окончания заданий не проронил ни слова.

А я молча ставил отметки в соответствующих графах, читая далее:

«21. Временами мне очень хотелось покинуть дом.

22. Меня беспокоят приступы тошноты и рвоты.

23. Мне кажется, что нет такого человека, который понимал бы меня.

24. Я бы хотел быть певцом.

25. Если я попадаю в неприятное положение, то мне лучше всего держать язык за зубами.

26. Временами я нахожусь во власти какой-то злой силы...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.